

Три месяца упорных трудов не прошли даром: легендарные Звёздные врата наконец подняли со дна океана. Их установили в самом сердце рабочей зоны, на огромной открытой площадке сектора Звёздных врат площадью почти три тысячи квадратных метров.

Врата представляли собой исполинское полое кольцо диаметром в пятьсот метров. Этот колосс далеко превосходил размерами крупнейший в истории человечества авианосец «Сириус» — флагман водоизмещением свыше двухсот тысяч тонн, длиной в шестьсот и шириной в сто метров. Даже с учетом глубокой осадки общая высота авианосца едва достигала ста пятидесяти метров. В огромный створ Звёздных врат могли бы одновременно пройти три таких корабля!

Темно-синяя поверхность кольца, отливавшая благородной сталью, была выкована из неизвестного вещества. Его невероятная прочность и термостойкость не поддавались земным законам физики — ни один из известных человечеству видов энергии не мог оставить на этом монолите даже мельчайшего следа.

Исполинское сооружение подавляло своей тяжестью. По внешнему краю кольца тянулись девять массивных выступов в форме равносторонних треугольников со стороной тридцать пять метров — своеобразные механические защелки, один из углов которых прочно фиксировал внутренний обод. Невольно вспоминались слова атлантов о девятимерном пространстве.

На внутреннем же кольце красовались тридцать шесть таинственных символов, явно связанных с картой звездного неба. Один из них Хань Цзин узнал сразу: точно такой же глиф в симуляциях атлантов обозначал Землю на карте Млечного Пути.

«Неужели это пространственные координаты?»

Всматриваясь в далекий, знакомый и одновременно полный тайн символ, подумал Хань Цзин. С трудом оторвав взгляд от величественных врат, он заставил себя вернуться к реальности.

Он стоял в конференц-зале, панорамное остекление которого было выполнено из чистейшего прозрачного кристалла туаой. Отсюда открывался великолепный вид на расположенный прямо под ногами сектор Звёздных врат.

В просторном помещении он находился в полном одиночестве. Хань Цзин наводил порядок, с трудом сдерживая поднимавшееся в душе раздражение. Прошло три месяца с его прибытия на Базу № 9, а его статус мало чем отличался от положения мальчика на побегушках. И дело было вовсе не в лени. Местные светила математики наотрез отказывались воспринимать его всерьез из-за молодости, лишая всякого шанса проявить себя. Его не пускали даже на порог официальных совещаний.

«Так продолжаться не может...»

В досаде он прервал работу и достал из-под стола внушительную стопку распечатанных листов.

Это были результаты его кропотливых математических вычислений и анализа данных за последние два месяца. У него, разумеется, имелась электронная версия, но сколько бы он ни пытался завести о ней разговор, именитые коллеги лишь добродушно улыбались и уводили тему в сторону. Никто не желал слушать какого-то выскочку.

«Если я распечатаю всё это, сделаю подробные примечания и положу прямо перед ними, неужели никто из этих авторитетов не соизволит хотя бы взглянуть?»

Движимый упрямым нежеланием сдаваться, Хань Цзин аккуратно разложил переплетенные папки со своими расчетами — плодом бессонных ночей — перед каждым креслом.

Закончив, он вновь подошел к прозрачной стене. Взгляд скользнул по суете внизу и замер на безупречно прямой, словно клинок, фигуре. Длинные золотые волосы мужчины струились по плечам тяжелым шелком.

Морис Норман руководил процессом установки. Красивое лицо генерала оставалось бесстрастным и строгим: он был полностью поглощен делом, не отвлекаясь ни на секунду.

Стены из кристалла туаой не пропускали ни звука, поэтому Хань Цзин не мог слышать его голоса. Оставалось лишь молча смотреть на человека, который никогда не поворачивался в его сторону.

«Весь последний месяц он проводит здесь, в секторе Звёздных врат. Он прекрасно знает, что я тут, но ни разу даже не поднял головы. Настоящие влюбленные, окажись они в одном здании, из кожи вон вылезли бы, чтобы урвать хоть минутку для встречи»

«А может... им движет лишь похоть? И никакой взаимности, кроме моих собственных иллюзий, здесь нет?»

Сердце Хань Цзина болезненно сжалось, взгляд потускнел. Он мысленно прокрутил в голове последние три месяца их странного союза. За рамками их страстных ночных свиданий Морис никогда ему не улыбался, позволяя любить себя и лишь пассивно отвечая на ласки. Даже в моменты наивысшей близости, когда Хань Цзин шептал слова любви, Морис хранил ледяное молчание. Он ни разу не назвал его по имени...

Хань Цзин упрямо продолжал цепляться за эти отношения, наступая на горло собственной гордости, но это не означало, что ему не было больно. Он замечал и помнил каждую деталь. И теперь, анализируя факты с безжалостной математической точностью, он чувствовал, как внутри все леденеет. Он играл в одни ворота. Неужели это было лишь глупым самообманом? Настоящий Морис слишком сильно отличался от своего двойника из Иллюзии Атлантиды — того нежного, любящего мужчины, который согревал одним своим присутствием. Пропасть между мечтой и реальностью ранила до глубины души.

В этот момент он со всей ясностью понял, какая непреодолимая пропасть лежит между ними

— и в чувствах, и в положении. Иллюзия Атлантиды на время ослепила его, заставив забыть о голосе разума...

Услышав тихий шорох открывающейся двери, он поспешно отогнал грустные мысли и с вежливой улыбкой поклонился вошедшему первым Веблену.

Веблен добродушно похлопал Хань Цзина по плечу:

— Славно потрудился, Хань Цзин. Спасибо.

— Рад стараться, — вежливо, по-восточному ответил юноша.

Веблен благожелательно кивнул и, здороваясь с прибывающими коллегами, обратил внимание на стопки бумаг у каждого места. Он взял одну из папок, пробежал глазами пару страниц и удивленно вскинул брови:

— Это еще что?

Хань Цзин с затаенной надеждой ответил:

— Мой анализ данных по Звёздным вратам. Надеюсь, это пригодится для расчетов.

— Вот как? Что ж, я загляну туда, как выкрою минуту, — Веблен вежливо кивнул и небрежно опустил папку на край стола. — Ладно, сегодня у нас все равно проходное совещание. Иди-ка лучше к Берджессу, он тебя обыскался.

— Я мог бы остаться на собрание, а к Берджессу зайти позже... — попытался деликатно возразить Хань Цзин.

Веблен снисходительно усмехнулся:

— Вопросы, которые мы сегодня станем обсуждать, тебе пока не по зубам. Через пару дней я попрошу Пайна ввести тебя в курс дела, и тогда ты сможешь присутствовать на наших встречах.

— Всё, ступай. Я уже пообещал Берджессу, что пришлю тебя, так что поспеши, — мягко, но не терпящим возражений тоном закончил Веблен.

Хань Цзин прекрасно видел насквозь этого вежливого старого лиса. Но спорить со светилом науки бесправный ассистент не мог. Подавив подступившую к горлу обиду, он молча вышел из конференц-зала.

Как только дверь за Хань Цзином закрылась, Пайн взял со стола его работу и лениво пролистал:

— Ты действительно хочешь, чтобы я возился с этим мальчишкой? Старания ему не занимать, но его теории граничат с абсурдом. Сомневаюсь, что из этого выйдет хоть какой-то толк.

Веблен опустился в свое кресло и тоже открыл расчеты юноши. С недовольным вздохом он покачал головой:

— Атланты упоминали лишь девятимерное пространство. А этот юнец замахнулся аж на двенадцать измерений! Подумать только: двенадцатимерная модель Вселенной.

— Настоящее безумие... Ни один здравомыслящий ученый не воспримет всерьез столь дикуую гипотезу. Нам нужно сосредоточиться на прикладной задаче — найти математический принцип запуска Звёздных врат. — С этими словами Веблен отодвинул рукопись на край стола и углубился в другие бумаги.

После обнаружения врат все научные отделы перевели на круглосуточную работу с артефактом, а лабораторию Берджесса переместили вплотную к сектору Звёздных врат.

Приблизившись к новому рабочему месту профессора, Хань Цзин почувствовал, как закипает от злости. За три месяца беспощадной эксплуатации он в полной мере разделил участь Дан Ито. Из-за этих бесконечных опытов старшие коллеги постоянно отсылали его прочь, лишая возможности заниматься настоящей наукой. Он чувствовал себя не ученым-математиком, а личной лабораторной крысой Берджесса.

Однако у самого входа его раздражение улетучилось: рядом со старым профессором стояла Чэнь Линь. Сегодня она, казалось, особенно тщательно продумала свой образ. Длинное платье нежного лotosового оттенка подчеркивало ее стройный силуэт, а высоко уложенные темные волосы открывали изящную шею. Заметив Хань Цзина, она весело прищурилась, став похожей на цветущую веточку персика, заигрывающую с весенним ветром.

— Что ты так на меня смотришь? Неужели не рад видеть? — шутливо спросила Чэнь Линь, легко подойдя к нему.

— Нет, просто... не ожидал, что ты сегодня будешь такой красивой, — бесхитростно признался Хань Цзин. От этих слов улыбка девушки стала еще теплее.

— Мог бы выразиться и поизящнее, мы же не на симпозиуме, — шутливо пожурела его Чэнь Линь, лукаво подмигнув. — Слишком прямые комплименты порой могут скомпрометировать девушку. Впрочем, будь ты манерным, как Роджер, это был бы уже не Хань Цзин. Ладно, перейдем к делу. Надеюсь, ты не забыл свое обещание показать мне четырехмерное пространство?

— Разумеется, я помню, — улыбнулся Хань Цзин. Однако при взгляде на жизнерадостного пухлого Берджесса в груди снова шевельнулось раздражение. Последние опыты профессора становились невыносимыми. Хань Цзин чувствовал, что силы на исходе: от одной мысли о ежедневной пытке удушьем и давлением, будто на грудь навалили каменную глыбу, перехватывало дыхание. Старик явно не собирался давать ему передышку, пока не выжмет все соки.

Заметив, что Чэнь Линь заговорила первой, Берджесс расплылся в улыбке и бесцеремонно хлопнул Хань Цзина по плечу:

— Ну теперь-то у тебя точно нет причин отказываться! Девчонка — просто загляденье, фигурка отпадная. Давай, покажи класс! Глядишь, и закадришь её!

— Берджесс! — Хань Цзин сердито посмотрел на не в меру раздухарившегося старика и процедил сквозь зубы: — Мы просто друзья. И ничего из того, что рисует ваше воображение, между нами нет.

— Сейчас нет, а завтра — кто знает! Я же вижу, что ты сам не свой последние дни. Вот и забочусь о тебе по-родственному, — хохотнул наглый старик.

Хань Цзин опешил.

«Даже Берджесс заметил, как мне паршиво. А вот Морису... Морису действительно наплевать? Или он всё видит, но ему просто безразлично?»

От этой мысли на душе снова заскребли кошки.

— Что-то не так, Хань Цзин? — Чэнь Линь мгновенно уловила перемену в его лице и сделала шаг навстречу, заглядывая в глаза с искренней тревогой.

— Всё в порядке, — Хань Цзин поспешно отогнал нахлынувшую грусть и улыбнулся. — Идем. Я покажу тебе четырехмерное пространство атлантов.

— Идем, — лицо девушки озарилось предвкушением. Придерживая подол платья, она шагнула вслед за ним на платформу, окруженную мягким оранжевым свечением энергетического кольца.

За последнее время Хань Цзин научился укрощать первичные колебания излучения, постепенно постигая азы таинственной технологии предков.

Теперь, когда они стояли на прозрачном диске установки, потоки лазурной энергии больше не бушевали диким штормом, грозя сокрушить все вокруг, как это было в первый раз. Они текли плавно и послушно.

— Держись крепче, — полушутя предупредил ее Хань Цзин. — Сейчас пространство и время начнут искажаться. Стабильной останется лишь эта точка.

— И эта точка стабильна только потому, что здесь стоишь ты? — улыбнулась Чэнь Линь.

Хань Цзин на мгновение задумался:

— Думаю, да...

— Тогда вся надежда на твою защиту, Хань Цзин, — кокетливо заметила она.

— Не бойся, всё под контролем, — рассмеялся юноша. — Давай так: закрой глаза вместе со мной и не открывай, пока я не скажу. Договорились?

— Идет! — Чэнь Линь послушно закрыла глаза, хотя по ее лицу было видно, что она слегка волнуется.

Оказавшись в темноте, Хань Цзин сосредоточился, мысленно воссоздавая образ Солнечной системы — той самой модели четырехмерного пространства, где время и материя текли в непрерывном танце искажений.

Постепенно пришло знакомое чувство удушья. Воздух вокруг словно выкачали, а грудную клетку сжали невидимые каменные плиты. Сокрушительное давление нарастало, повинуюсь его воле, стремясь совершить качественный скачок и прорвать границу привычного мира.

И прорыв наступил — вспыхнуло бескрайнее море лазурного света, сотканное из мириад преломляющихся силовых линий. Поначалу Хань Цзину казалось, что это лишь игра его собственного утомленного разума...

Среди миллиардов светящихся нитей, переплетававшихся по строгим неведомым законам, скрывался некий неуловимый центр притяжения. Он мягко, почти неощутимо направлял его мысли, подчиняя своей воле. И в этой бескрайней пустоте зазвучал тихий, кристально чистый голос, похожий на шепот ледяной воды.

«Что это?..»

Хань Цзин не находил ответа. Разгадка казалась совсем близкой, протяни руку — но в то же время ускользала, оставаясь бесконечно далекой.

Внезапно накатила дикая, паническая волна невесомости, словно его в один миг затянуло в жерло проснувшейся черной дыры!

Все случилось в долю секунды. Чэнь Линь испуганно вскрикнула, теряя равновесие, но почти сразу опора под ее ногами вновь стала твердой как скала.

Распахнув глаза, девушка потрясенно прижала ладонь к губам. Они стояли посреди Солнечной системы — знакомой и одновременно пугающе чужой. Она видела пылающее светило, Марс, Меркурий, голубую Землю с ее спутницей-Луной. Но все это двигалось вопреки законам астрофизики: пространство изгибалось и скручивалось самым невероятным образом, напоминая причудливые узоры в гигантском космическом калейдоскопе.

Завороженная этим зрелищем, она пришла в себя лишь спустя пару минут, почувствовав на себе пристальный взгляд.

Вспомнив, что нарушила уговор и открыла глаза без разрешения, она виновато повернулась к Хань Цзину. Но улыбка тут же сошла с ее лица: юноша был смертельно бледен, а по его лбу катился холодный пот.

— Что с тобой?! — испуганно воскликнула она.

Движимая профессиональным инстинктом врача, она шагнула вперед, чтобы пощупать его лоб, но едва переставила ногу, как невидимая колоссальная сила дернула ее вниз, увлекая в бездонную пропасть.

— Ах! — закричала она от ужаса, но в то же мгновение сильные руки крепко обхватили ее за талию, и содрогающийся мир вокруг чудесным образом замер.

Хань Цзин прижал ее к себе, отчаянным усилием воли стабилизируя проекцию. Оказавшись в его объятиях, Чэнь Линь густо покраснела и поспешно отстранилась. Иллюзия тут же рассеялась — они снова стояли на металлической платформе в мягком оранжевом свечении кольца.

— Это было... невероятно, — смущенно пробормотала Чэнь Линь, пытаясь скрыть неловкость. Она все же коснулась его лба. — Боже, ты весь горящий и бледный как полотно. Пойдем в мой кабинет, я осмотрю тебя.

— Спасибо, не стоит, — Хань Цзин покачал головой и вдруг осекся. Взгляд его остекленел. Он порывисто отступил на два шага, уставившись куда-то за спину девушки.

Там, у самого края платформы, стоял Морис Норман. Ледяной взгляд его лазурных глаз заставил воздух в помещении мгновенно остыть. Лицо генерала оставалось маской безупречного безразличия.

Чэнь Линь поспешно выпрямилась и с почтением произнесла:

— Генерал!

Морис медленно подошел ближе. Глядя на изнеможенного Хань Цзина, он оставался пугающе равнодушным: в его глазах не читалось ни капли сочувствия, лишь бесконечный холод. Однако прозвучавший голос оказался на удивление лишенным обычной ледяной жесткости:

— Плохо себя чувствуешь?

От этого сухого, приказного тона у Хань Цзина защемило в груди.

— Немного, генерал, — тихо ответил он.

— Раз уж здесь присутствует медицинский специалист, осмотрите его, — Морис перевел взгляд на Чэнь Линь. Его слова прозвучали сухо и безапелляционно. — Как закончите, возвращайтесь на свои рабочие места.

Хань Цзин порывался что-то объяснить, но вовремя прикусил язык. Морису было плевать. Он даже бровью не повел при виде их объятий, лишь сухо распорядился, чтобы врач выполнила свои обязанности. Грудь Хань Цзина сдавило глухой тоской. Одарив юношу напоследок равнодушным взглядом, генерал развернулся и зашагал прочь.

— Уф, ну и натерпелась же я страху! Сам генерал Морис пожаловал, — Чэнь Линь шутливо прижала руку к груди и с облегчением выдохнула.

Хань Цзин натянул на лицо бледную улыбку:

— Всё в порядке, правда. Мне просто нужно немного отдохнуть.

Чэнь Линь уловила в его голосе твердые нотки и не стала настаивать:

— Хорошо. Но если станет хуже, сразу приходи ко мне. Кстати, сегодня же пятница! Как насчет вечера? Я угощаю. Сходим в «Мирамар» на Золотом берегу?

Столкнувшись с такой искренней симпатией, Хань Цзин понял, что пора расставить все точки над «i». Поправив очки, он мягко ответил:

— Прости, но на сегодня у меня уже есть планы.

Чэнь Линь на мгновение растерялась, но быстро вернула лицу беззаботное выражение:

— Вот как... У тебя уже кто-то есть?

— Да, — кивнул он, втайне удивляясь ее прямооте.

— Ах, вот оно что. Жаль, значит, я опоздала, — Чэнь Линь рассмеялась, хотя в карих глазах на миг отразилась легкая грусть. — А я-то думала, такой сухарь-математик никому не нужен, а ты, оказывается, завидный жених! Ну ладно, в следующий раз приводи свою пассию, посидим втроем. С меня причитается — я ведь до сих пор помню наше посещение «Нерея».

Хань Цзин вежливо поблагодарил ее и проводил взглядом. Не успела Чэнь Линь скрыться из виду, как его плечо бесцеремонно сжала тяжелая лапа Берджесса:

— Свидание у него, надо же! И как у тебя только повернулся язык отказать такой роскошной женщине? Совсем тебя не понимаю, парень. Упустить такую красотку!

<http://bllate.org/book/19677/1959833>